

ТАК НАЧИНАЛСЯ ГМЫРЯ

5 августа исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося советского певца Бориса Романовича Гмыри. Его имя стоит в одном ряду с такими художниками вокально-сценической культуры, как Шалапин, Собинов, Нежданова, Петрусенко, Паторжинский, Лемешев, Козловский. Жизнь и творчество народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Бориса Гмыри сегодня воспринимается миллионами любителей вокала не только как яркое явление исполнительского искусства. Феномен Гмыри — это раскованная природа украинских народных традиций, с детства воспитанная любовь к песне, помно-

женная на высочайшую вокально-сценическую культуру современности. Его жизнь в искусстве — яркое свидетельство тех социальных преобразований, которыми жила страна на протяжении сорока лет, но талант Бориса Гмыри — вне времени, его искусству суждена вечность.

Отрывки из «Дневника» артиста, которые предлагаются сегодня читателю, печатаются впервые. Их публикацию подготовил старший научный сотрудник Центрального государственного архива-музея литературы и искусства УССР Р. Корогодский.

Еще в начале июня по настоянию директора консерватории Дьяковской Нины Родионовны вместе с тремя девушками... я пел пробу в Харьковском академическом театре оперы и балета. Слушали нас народный артист республики Маргулян Арнольд Эвадьевич, заслуженные артисты республики Будневич Виктор Григорьевич и Гришко Михаил Степанович. Дирижер Тольба Вениамин Савельевич. Присутствовали мой маэстро Голубев Павел Васильевич, аккомпанировала Пудер Жанна Альбертовна.

Я пел арию Филиппа из оперы «Дон Карлос» и, по настоянию Маргуляна, — арию Греммина из оперы «Евгений Онегин».

Арию Филиппа я спел недурно, но показать в ней свои низкие ноты не мог, так как вся tessitura арии высокая. Арию же Греммина спел скверно, так как она не была еще влета и, кроме того, низкие ноты совсем не прозвучали (я чувствовал себя

нездоровым, а при болезненном состоянии, в особенности трахен, у меня низы не звучат).

При таком показе себя с наилучшей стороны я, конечно, никаких надежд на то, что меня пригласят в оперу, не имел, но через неделю получаю извещение с просьбой явиться к директору оперы для переговоров.

Мне предложили работать в опере на положении солиста на условиях: норма выступлений 10 раз в месяц. В первом полугодии я разуучиваю и выступаю в двух партиях: Султана в опере «Запорожец за Дунаем» и Греммина в опере «Евгений Онегин». Во втором полугодии — еще партию Петра в опере «Тихий Дон».

Приступаю к работе с 16 августа 1936 г.

Итак, я уже не инженер, а артист с дипломом инженера-строителя. Что ж, посмотрим, что из этого получится. Не буду говорить о тех терзаниях, которые долгие ночи меня мучили, пока я согласился, вернее, решился сделать столь резкий шаг, ступая с уже установившейся почвы с определенными перспективами в столь неведомое «пространство», именно «пространство», так как никакой «почвы» я не видел, я ступал в «неведенье».

11. VIII. В местной газете «Харьковский рабочий» появилась заметка о том, что в

театр приглашен бас Гмыря, воспитанник Харьковского музыкального института.

16. VIII. Приступил к работе, но это нужно написать в кавычках, так как 16. VIII мне сказали: «Погуляйте несколько деньков», так что я приступил к гулянию.

17. VIII. Первое выступление в шефском концерте в ДК авиации. Пришли слушать пом. директора и Гришко. Волновался здорово, марка-то ведь какая — артист академической оперы, кроме того, Гришко возле рампы заглядывает в рот, разве после этого будешь спокоен? Первую вещь «Кузнец» Сахновского спел плохо. Вторую «Эй, ухнем» спел лучше, но, тем не менее, зал принимал хорошо. Гришко тоже понравилось.

После 17. VIII до 29. X. Разуучиваю Султана и Греммина. По Греммину занимался один урок с Маргуляном. Вдруг, именно вдруг, мои уроки прекратились, так как все подчинилось постановке «Наташки Полтавки», и я в течение почти месяца ничего решительно не делал. Снова «вдруг» мне говорят, что 29 октября я буду петь Султана в опере «Запорожец за Дунаем». Дают мне одну оркестровую и несколько мизансцен. Я уже готов во всем, только нервы сдают.

29. X. Опера «Запорожец за Дунаем». Я пою Султана. Волнуюсь страшно, оркестра почти не слышу, в некото-

рых местах расхожусь с ним, пою и двигаюсь связано, звук слабый, движения несмелые, но не «засыпался», довел до конца. Что было хорошо или, вернее, что меня выручало: прежде всего тембр, как говорят: «все покоряющийся тембр голоса», благодаря которому мне прощают многое. Дикция достаточно неплохая. Сносно проведенная проза (с прозой я уже немного освоился на сцене, да и свободы больше — нет дирижера, нет музыки). Первое выступление получило всеобщее признание «удовлетворительно». Хорошо, что не провалился.

2. XI. Снова опера «Запорожец за Дунаем», пою Султана уже смелее, звук даю полный, ария проходит хорошо, публика принимает аплодисментами. Проза тоже неплохо. Держусь на сцене смелее.

После «Запорожца» идут «Вечорниця», принимаю участие в песне «Закувала та сива зозуля».

5. XI. Закрытый спектакль «Запорожец», пою Султана. Не в голосе, спел плохо. Проза прошла неплохо.

6. XI. После пленума горсовета пою в «Вечорницях», «Закувала та сива зозуля». Сообщает Маргулян, что 10-го петь Греммина в опере «Евгений Онегин». Оркестровой репетиции не обещает. Мизансцены не так, мол, страшны. Будьте смелее.

10. XI. День наибольших волнений. Сегодня петь Гре-

мина, а голос на низах не звучит (трахен), оркестровой репетиции не было, мизансцена одна и та под язык дирижера Покровского (не было инструмента). Состояние жуткое, хотел отказаться, но говорят — уже поздно. Перед выходом пробую — низы не звучат, но выходить надо. На мое счастье середина и верхи звучат неплохо. Начал петь арию с опозданием, так как не успел сесть, а оркестр играет дальше. Первую ноту на терцию выше, но моментально переключился и уже до конца пел неплохо, конец же — соль бемоль не прозвучал совсем. Тем не менее публика принимала тепло. После окончания картины меня вызывали кланяться...

18. XI. Дневный спектакль «Запорожец за Дунаем»... Спел неплохо, но начал слова со второго куплета, и сразу же, сообразив, переключился и до конца все спел неплохо. Отметил в себе качество, которого раньше не знал: это молниеносная ориентация в моменты грубых опечаток и отсутствие растерянности.

5. XII. Выступление по радио (самостоятельно). Пел четыре произведения, получилось неплохо.

11. XII. Спектакль «Евгений Онегин», пел Греммина. Спел лучше против предыдущего, но все же с ошибками.

19. XII. Спектакль «Евгений Онегин». Пел Греммина. Уже далеко лучше. Получил похвалу от маэстро Покровского.

21. XII. Пою в «Евгении Онегине» Греммина. Спел еще лучше прошлого.

Итог выступлений за 1936 год: *) «Запорожец за Дунаем» — 4; «Евгений Онегин» — 5; «Вечорниця» — 5; участие в сборных концертах — 5, радио — 1.

* Б. Р. Гмыря ежегодно итижил свой творческий процесс, благодаря чему исследователь будет иметь возможность проследить за творческой активностью певца, динамикой его постоянного роста в периоды и творческой зрелости, успеха, славы.